

В.Н. Радоман, старший преподаватель кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ИГОРНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Исследуются исторические моменты становления и развития деятельности, связанной с организацией, проведением и участием в играх и пари начиная со времен глубокой древности до наших дней. Кроме этого рассматриваются вопросы состояния игорного бизнеса во Франции, Германии, Российской Федерации и других странах в XX в.

История цивилизаций сохранила бесчисленное множество фактов, свидетельствующих о существовании различных видов игр начиная со времен фараонов и до настоящего времени. Например, на найденной в пирамиде Хеопса табличке из глины повествовалось о происхождении современного календаря благодаря азартной игре.

Следует отметить, что азартные игры, сопровождающиеся различными ставками, являются древнейшей традицией культурной сферы человеческого бытия. Обычно игру определяют как добровольное действие или занятие, совершаемое внутри установленных границ места и времени по добровольно принятым, но абсолютно обязательным правилам с целью, заключенной в нем самом, сопровождаемое чувством напряжения и радости, а также сознанием «иного бытия», нежели «обыденная» жизнь.

Первый закон об азартных играх был принят в III в. до н. э. в Древнем Риме. Там существовало множество спортивных игр с материальным вознаграждением победителей: спортивные состязания, тотализаторы на ипподромах и гладиаторских боях. Однако закон запрещал игру в кости и предусматривал наказания для игроков, уличенных в этом азартном времяпрепровождении [2, с. 67]. Вместе с тем, несмотря на постоянное стремление запретить азартные игры, полностью искоренить их в Древнем Риме не удавалось никогда. Под страхом быть разоблаченными, скрываясь от посторонних глаз, римляне играли несмотря ни на что.

В средневековой Франции существовало поверье, что игра в кости может служить спасению души. В повествовании XIII в. «О святом Петре и жонглере» рассказывается, как спустившийся в ад святой Петр обыгрывает в кости жонглера, стерегущего грешников, и тем самым спасает их души [7, с. 2]. В первой половине XIII в. германский король и император Священной Римской империи Фридрих II издал эдикт против игры в кости, а король Франции Людовик IX запретил их изготовление, тем самым упразднив обширную индустрию, существовавшую в государстве. Но все запреты не мешали этой игре оставаться любимым времяпрепровождением в замках и городских домах.

Запреты, издававшиеся с завидным постоянством, были направлены не столько против самих игр, сколько против сопровождающих их грехов. И если церковь больше была озабочена этическим вопросом – пьянством и грубой бранью, возникавшими в обществе игроков, – то государство стремилось искоренить безделье, расточительность, мошенничество и преступность – все те социальные недуги, к которым предрасполагают азартные игры и пари.

В 1190 г. Филипп Август запретил азартные игры для всех, кроме французского дворянства, для которого были лимитированы ставки. В 1254 г. Людовик Святой издал указ о наказании кнутом всех тех, кто будет замечен за играми в кости. В 1331 г. располагавшийся на территории современной Испании и Португалии орден Калатрава запретил игру в карты и кости среди своих сторонников. В 1332 г. такой же указ издал король Кастилии и Леона Альфонс XI, а в 1387 г. запрет подтвердил новым законом король Кастилии Жуан.

Однако азартные игры продолжали существовать, и содержание игорных домов служило источником значительных доходов, поэтому в конце XVIII в. во Франции в очередной раз были запрещены азартные игры и установлены карательные санкции не только для игроков, но и для владельцев игорных заведений, содержателей игорных домов, а также в отношении лиц, не доносивших о том, что в доме ведутся азартные игры. Но, несмотря на суровые запреты и жесткие наказания, искоренить азартные игры не удавалось. В них тайно продолжали играть и представители привилегированных классов, простой народ и даже монахи в монастырях.

Подобным образом дела обстояли и в других странах. Так, в средневековой Японии власти относились к азартным играм крайне негативно, и если уличенных в этом придворных или самураев хулили и прощали, то представителям низших сословий за те же грехи грозили порка, ссылка, а иногда и смертная казнь.

С развитием общества отношение к азартным играм становится более снисходительным. Кодекс Наполеона во Франции лишал требования, связанные с игрой и пари, судебной защиты. Так, напри-

мер, договоры, заключенные «в ходе игр и пари, лишены исковой защиты, так как у них нет социальной пользы, и они противоречат моральным устоям общества, которое не должно поощрять нетрудовое обогащение одних людей за счет других», однако, следуя римскому образцу, делалось исключение для «игр, состоящих в упражнении с оружием, бега, скачек и бегов, игры в мяч и других игр такого же рода, требующих ловкости и физических упражнений» [1, с. 3].

Об отсутствии судебной защиты указывалось и в английских законах об играх 1845 и 1892 гг., а именно договоры и соглашения, заключенные на основании пари, являлись ничтожными, и суды не должны были удовлетворять иски о взыскании денег или передаче имущества, выигранных на основании пари.

К началу XIX в. во Франции азартные игры все-таки разрешили, однако в 1837 г. игорные дома были закрыты вновь. В течение двух лет в больших городах Франции еще действовали несколько игорных домов, однако к 1839 г. были закрыты и они. Через 10 лет – в 1849 г. – соответствующим законом было закрыто знаменитое казино в Баден-Бадене (Германия). В Англии в 1853 г. также прекратили существование все игорные дома. Строжайший запрет на азартные игры существовал и в Пруссии. В 1868 г. был принят закон о закрытии всех игорных домов на территории Северогерманского Союза.

Принимаемые законы о запрете азартных игр и пари сопровождалась ужесточением наказания за их организацию и участие. В уголовном Уложении итальянского королевства 1890 г. азартные игры были отнесены к разделу «О нарушениях, касающихся общественной нравственности» и приравнивались к пьянству, действиям, противным общественной благопристойности, и дурному обращению с животными. Что касается российского законодательства, то можно отметить, что впервые четкое отношение законодателя к азартным играм встречается в эпоху Петра I. Так, согласно воеводским наказам, игравших в карты наказывали кнутом.

В Уставе воинском говорилось, что «если кто свой мундир, ружье проиграет... оный имеет в первые и вдругоряд жестоко шпицрутенами... наказан, а в третье разстрелян быть» [6, с. 337].

Согласно Морскому уставу «запрещается играть в карты, в кости и в прочие игры на деньги, под штрафом; ежели Офицер, под платежей денежным, а рядовым за первое и второе преступление биением у машты, а за третье спускать с райны» [3, с. 51].

Впоследствии запрет участвовать в азартных играх приобрел универсальное значение. В указе 1733 г. императрицы Анны Иоанновны говорилось, что такая богомерзкая игра не пресеклась, но многие компаниями и в партикулярных домах, как в карты, так в кости и в другие игры проигрывают деньги и пожитки, людей и деревни свои, в результате чего играющие не только в крайнее убожество и разорение приходят и в самый тяжкий грех впадают и души свои в конечную погибель приводят. Однако уже в указе 1761 г. императрицы Елизаветы Петровны обнаруживается проявление относительной лояльности к азартным играм, позволяющей употреблять игры в знатных дворянских домах; только ж не на большие, но на самые малые суммы денег, не для выигрыша, но единственно для провождения времени.

В царствование императрицы Екатерины II неоднократно издавались указы о воспрещении азартных игр (№ 11 877, 12 263, 12 560), о недействительности карточных долгов и об отказе на этом основании в уплате денег заимодавцам, если давали деньги заведомо на игру (№ 12 593, 13 677). Вместе с тем в Уставе благочиния указывалось: «управа благочиния какая игры и игрища не запрещает; по запрещенной же игре смотрит на намерение; просьбу и иск о платеже по игре уничтожит» [5, с. 5].

Видится, что законодателем данного периода игры были дифференцированы на дозволенные, т. е. игры, основанные на силе и проворстве телесном; игры, основанные на дозволенном искусстве, и запрещенные.

Законодательное регламентирование азартных игр продолжалось и при императоре Александре I, указом которого петербургскому военному генерал-губернатору вменялось в обязанность иметь неослабное наблюдение, чтобы не было азартных игр, виновных отсылать к суду и об именах их доносить самому императору [4, с. 207]. В ст. 2014 т. X ч. I Свода законов Российской империи устанавливалось, что «заем почитается ничтожным, если по судебному рассмотрению найдено будет... что он произошел по игре или произведен для игры с ведома о том заимодавца» [8, с. 56].

В ст. 444–449 т. XIV Устава о пресечении и предупреждении преступлений запрещалось играть в азартные игры и открывать свой дом для них. Вместе с тем игры делились на коммерческие, дозволенные законодательством, и азартные, проведение которых было запрещено под страхом наказания.

Конец XIX и первая половина XX в. характеризовались ужесточением позиции законодателя по отношению к игорным заведениям. Так, например, в 1920 г. во Франции были внесены изменения в

закон 1907 г. об азартных играх, согласно которому казино не может располагаться менее чем в 100 километрах от Парижа. В 1923 г. запрещены азартные игры в Италии. В 1924 г. в Испании закрыты около 2000 игорных домов. Игорный бизнес запрещен в стране и во время Республики, и при установившейся диктатуре после гражданской войны. Лишь после смерти генерала Франко, в 1977 г., были разрешены организация и проведение азартных игр.

В Мексике запрет на деятельность по организации и проведению азартных игр в казино был установлен в 1934 г. В настоящий момент Мексика является одной из стран с наибольшим процентным показателем незаконного оборота доходов с игровых автоматов. В Бразилии запрещена деятельность по организации и проведению азартных игр и пари с 1946 г. На сегодняшний день в стране нет ни одного казино.

Британская королевская комиссия по лотереям и азартным играм в 1951 г. издала отчет, который явился заметной вехой в официальных исследованиях, касающихся законодательства об азартных играх. Комиссия сочла, что законодательство, направленное на запрещение или ограничение участия людей в тех или иных азартных играх, обречено на провал, так как выполнить подобного рода установления невозможно, поэтому полностью запретить игорный бизнес правительство Великобритании не решилось, однако к концу 1960-х гг. из более 1200 казино по всей стране осталось почти в 10 раз меньше.

В Сингапуре игорный бизнес, кроме конных тотализаторов, был официально запрещен с конца 1950-х гг. В Ирландии все виды азартных игр, проводящихся в казино, запрещены соответствующим законом 1956 г. Однако в стране действует большое количество игорных клубов с играми «на интерес», в которых игра ведется на деньги. В 1959 г. запрещен игорный бизнес на Кубе. В 1978 г. закрыты все игорные дома в Иране. В Узбекистане деятельность организаторов казино запрещена в 1991 г. В Боливии Федеральное правительство распорядилось закрыть все игорные дома в 1995 г., а в Камбодже – в 1996 г. В 1998 г. закрылись все казино в Турции, завершив почти 30-летнюю историю развития игорного бизнеса в этой стране, и в Азербайджане.

В новейшей истории отношение к азартным играм на постсоветском пространстве претерпевало различные подходы. Так, на основании указа президиума ВС РСФСР от 11 августа 1988 г. «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РСФСР» в УК РСФСР 1960 г. была включена ст. 208.1 «Организация азартных игр», согласно которой организация азартных игр (в карты, рулетку, «наперсток» и др.) на деньги, вещи и иные ценности лицом, к которому в течение года применялись меры административного взыскания за такое же нарушение, влекла применение к виновному наказания в виде лишения свободы.

Одновременно в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях на основании приведенного указа была включена ст. 164.1 «Азартные игры», которая действовала с 11 августа 1988 г. вплоть до 30 июня 2002 г. и предусматривала административную ответственность за участие в азартных играх (в карты, рулетку, «наперсток» и др.) на деньги, вещи и иные ценности, а равно принятие ставок частными лицами на спортивных и иных состязаниях.

Однако вступление в силу нового УК РФ 1996 г. (с 1 января 1997 г.) и КоАП РФ 2002 г. (с 1 июля 2002 г.) законодательно декриминализировало и официально признало их разновидностью предпринимательской деятельности, подчиняющейся требованиям гражданского законодательства, а требования граждан и юридических лиц, связанные с организацией игр и пари или с участием в них в части выплаты выигрыша, подлежащими судебной защите (ст. 1062 ГК РФ).

В ныне действующем ГК РФ правовому регулированию проведения азартных игр посвящена отдельная гл. 58 «Проведение игр и пари», состоящая из двух статей – 1062 и 1063. Первая посвящена требованиям, связанным с организацией игр и пари, участием в них и предоставлением правовой защиты требованиям о выплате выигрыша участникам игр и пари. В предмет регулирования второй включены вопросы о правовом основании игр и пари, порядке их организации и проведения.

1 июля 1999 г. вступил в силу Гражданский кодекс Республики Беларусь, которым впервые в нашей стране был введен в действие новый институт регулирования общественных отношений, связанный с проведением игр и пари. Глава 57 «Проведение игр и пари» определяет организацию и проведение игр и пари одним из видов предпринимательской деятельности.

На основании изложенного представляется целесообразным сделать следующий вывод. Азартные игры прошли в своем развитии довольно длительный путь начиная со времен глубокой древности и вплоть до наших дней, выступая одновременно как основанный на риске способ обогащения и как разновидность досуга. Несмотря на полноту запретов и ограничений игорной деятельности, неоднократно проводимую законодателями в различные исторические периоды во многих странах, в

настоящее время азартные игры получили довольно большое распространение среди широких слоев населения, закрепились в качестве самостоятельного вида отношений современного оборота.

Библиографические ссылки

1. Иванов, Е.В. Расчетный форвардный контракт как срочная сделка / Е.В. Иванов. М., 2005.
2. Марк Туллий Цицерон. Речи: в 2 т. М. : Акад. наук СССР, 1962.
3. Морской Устав // ПСЗ. 1830. Т.V.
4. О принятии точных мер к открытию и пресечению азартной карточной игры // ПЗС. 1830. Т. XXIX.
5. Устав благочиния, или полицейский. СПб., 1782.
6. Устав Воинский // ПСЗ. 1830. Т.V.
7. Фрейденберг, О.М. Игра в кости / О.М. Фрейденберг. М., 1933.
8. Шеленков, С.Н. Понятие азартных игр по российскому праву: теория и практика / С.Н. Шеленков // Гражданин и право. 2005. № 7.

А.Н. Толочко, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РОЗЫСКА ОБВИНЯЕМОГО

Рассмотрено развитие научных взглядов на проблемные аспекты розыска обвиняемого, связанные с процессуальным институтом приостановления предварительного расследования, предупреждением уклонения обвиняемого от уголовной ответственности, избранием меры пресечения в отношении обвиняемого, взаимодействием следователя и органа дознания при розыске обвиняемого. Показано, что данная проблематика изучена главным образом с позиций уголовного процесса и криминалистики, т. е. в контексте розыскной деятельности следователя и дознавателя, что предопределяет необходимость ее более углубленного исследования в контексте деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел.

Скрывшийся обвиняемый затрудняет процесс установления истины по уголовному делу, реализацию принципа неотвратимости наказания и восстановление нарушенных преступлением прав и интересов граждан, а сам уголовный процесс становится беспредметным. При этом создается угроза безопасности потерпевшего и свидетелей, формируется неуверенность в способности государства обеспечить защиту прав и законных интересов граждан. Однако усилия и меры, предпринимаемые органами внутренних дел по розыску скрывшихся обвиняемых, не всегда результативны.

Анализ юридической литературы позволяет обратить внимание на следующие наиболее характерные факторы, негативно влияющие на состояние розыска обвиняемых: запрет на проведение следственных действий по приостановленному за розыском скрывшегося обвиняемого уголовному делу; ненадлежащая работа по предупреждению уклонения обвиняемого от следствия; несовершенство института мер пресечения; низкий уровень взаимодействия оперативного работника и следователя при розыске обвиняемого.

По мнению большинства ученых, требуется урегулирование в уголовно-процессуальном законодательстве вопроса о недопустимости производства следственных действий по приостановленному за розыском скрывшегося обвиняемого уголовному делу. Рассматривая в своих диссертационных исследованиях данную проблематику, А.А. Закапов и М.Г. Решняк справедливо отмечают, что такой запрет производить следственные действия усложняет работу по раскрытию преступления и розыску скрывшегося обвиняемого. Для совершения одноразового следственного действия уголовные дела возобновляются и снова приостанавливаются по несколько раз, внося путаницу в исчисление сроков следствия при возобновлении производства по делу. И в целях быстрее обнаружения скрывшихся преступников следователи иногда вынуждены сознательно нарушать данный запрет [7; 11].

Изучая проблемные вопросы розыска обвиняемого, В.Е. Гуцев считает, что следователь после приостановления производства по уголовному делу должен принимать меры к устранению обстоятельств, повлекших приостановление, а именно наряду с оперативными сотрудниками предпринимать действия, направленные на розыск обвиняемого [6].

В том же ключе высказывается и Е.К. Кагин, который предлагает внести в уголовно-процессуальный закон дополнение, позволяющее по делу, приостановленному в связи с розыском обвиняемого, производить следственные действия, которые направлены на установление местонахождения ра-